

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ  
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА  
SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT  
OF HUMAN CAPITAL**

**У ИСТОКОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.  
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КИЕВСКИЙ ИГОРЬ – ПЕРВЫЙ РЮРИКОВИЧ**

DOI: 10.25629/НС.2018.09.01

**БОЧАРНИКОВ И.В.**

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана. Россия, Москва

**Аннотация.** В статье описываются основные этапы жизнедеятельности Великого князя Киевского Игоря, родоначальника русской великокняжеской и царской династий Рюриковичей. Несмотря на длительный период управления государством (33 года), насыщенный военными походами и отражением вторжений на Русь, а также другими акциями военно-политического характера и мерами по укреплению внутривосточной стабильности, деятельность князя Игоря не нашла должного объективного отражения в исторических источниках. А его заслуги перед Отечеством были преданы забвению. Причиной подобного восприятия деятельности князя Игоря является то, что большинство источников, которыми руководствовались древнерусские летописцы, описывавшие деятельность князя Игоря, были греческого происхождения, поэтому их восприятие князя было как неприятеля. Эта традиция была воспринята и древнерусскими летописцами. Между тем государственническая деятельность князя Игоря на протяжении более чем тридцатилетнего периода не просто способствовала, но и обеспечивала безопасное и эффективное развитие Древней Руси на протяжении практически всей первой половины X столетия. Более того, Киевская Русь под управлением князя Игоря стала одним из ведущих государств с позиций и интересами которого вынуждены были считать крупнейшие империи того времени: Византия и Хазарский каганат. Это определяет необходимость рассмотрения основных этапов его деятельности, и очевидно воздания должного князю Игорю, как главе Древнерусского государства, усилиями которого оно создавалось, обеспечивалась его безопасность и ведущее положение в системе международных отношений того времени.

**Ключевые слова:** Игорь Рюрикович, Великий князь Киевский, Древняя Русь, Византия, русско-византийские отношения, византийские походы Игоря, договоры Руси с Византией, Хазарский каганат, каспийские походы Игоря, войны с печенегами.

**Введение**

Великий князь Киевский Игорь, сын Рюрика, фактический родоначальник правившей в России более шести веков династии Рюриковичей и первый из русских князей, упомянутый в зарубежных исторических хрониках, где он фигурировал как правитель скифов (русов, или росов) Ингер.

История его жизни и деятельности в качестве главы Древнерусского государства мало освещена в исторических и литературных источниках. Более чем, очевидным является сформировавшийся вокруг личности Великого князя Игоря Рюриковича заговор забвения. Причиной этого, возможно являются обстоятельства его гибели, описанные в первом литературном источнике того времени – летописи «Повесть временных лет». Появившееся более чем через 100 лет после описываемых событий сочинение летописца Нестора, при всей его исторической значимости, едва ли может быть документальным свидетельством. Тем не менее, именно она стала основой исторических сведений об Игоре и, соответственно, восприятия его в негативном ключе.

Так, в частности Н.М. Карамзин в «Истории государства Российского» о князе Игоре пишет: «Два случая остались укоризною для его памяти: он дал опасным печенегам утвердиться в соседстве с Россиею, и не довольствуясь справедливою, то есть умеренною данию народа, ему подвластного, обирал его, как хищный завоеватель» [7]. С «легкой руки» Н.Карамзина, образ «алчного князя» перекочевал и в другие исторические источники. При этом никто из исследователей этого периода истории России почему-то не задавался вопросом: ни слишком ли это куца характеристика для человека, почти 33 года возглавлявшего Древнерусское государство. Причем возглавлявшего зарождавшуюся Русь именно в то время, когда рушились империи, а на их месте появлялись новые государственные образования, многие из которых также уходили в небытие. Подобная участь вполне могла ожидать и Русь, но именно этого и не произошло, в том числе благодаря усилиям и государственнической деятельности Великого князя Киевского Игоря. Киевская же Русь, напротив, в период его правления окончательно сформировалась как государственное образование, с интересами и позицией которого считались ведущие государства того времени. Очевидно, что без сильного главы государства, это едва ли было бы возможным. Тем не менее, данные аспекты деятельности князя Игоря мало освещены в исторических источниках, а имеющиеся сведения чрезвычайно скудны и противоречивы. Все это дает основание считать, что Великий князь киевский Игорь Рюрикович, очевидно, стал жертвой недосказанности, осознанного или не осознанного искажения реальных фактов своей жизни. Для русской истории это явление далеко неординарное, а напротив чрезвычайно распространенное.

#### **Великий князь Игорь Рюрикович**

Родился Игорь в семье князя Рюрика. В 854 году Рюрик потерпел в Фрисландии (область на побережье Северного моря) поражение от германского императора Лотаря и вынужден был бежать с остатками дружины, а через восемь лет, в 862 году славянские племенные союзы словен, кривичей и финно-угорских чуды и веси пригласили Рюрика на княжение в Ладогу.

По мнению историка В.Н. Татищева, имеются летописные сведения, позволяющие предположить, что Рюрик был внуком первого новгородского князя (посадника) Гостомысла, у которого было четверо сыновей и три дочери. Дочери вышли замуж за соседних князей. Одни сыновья умерли собственной смертью, другие погибли на войне. Поэтому унаследовать власть было некому. Именно Гостомыслу и принадлежала идея пригласить в Новгород детей одной из своих дочерей Умилы – Рюрика, Синевуса и Трувора.

Согласно древнерусскому праву Рюрик был князем-изгоем, т.е. князем, лишившегося своего удела, поэтому особых прав на княжеский престол он не имел и в любой момент мог быть изгнан из Новгорода. Тем не менее, это устраивало самого Рюрика, для которого новгородское княжение, по-видимому, предполагало временную передышку для продолжения борьбы и восстановления своей власти во Фрисландии. Но история распорядилась по-иному – сделав его родоначальником древнерусской великокняжеской, а в последующем и царской династии. Сам же факт прибытия 21 сентября 862 года Рюрика в Новгородское городище – стал исходной датой зарождения российской государственности.

В 877 году у Рюрика родился сын, названный Игорем. Одной из жен Рюрика и, предположительно, матерью Игоря была Ефанда – дочь уманского князя из рода норвежских королей.

Как предполагают некоторые историки, у матери Игоря был родной брат, и им был князь Олег, опекавший малолетнего Игоря по завещанию Рюрика после его смерти в 879 году, то есть с двухлетнего возраста.

Одним из первых упоминаний об Игоре после смерти Рюрика стало свидетельство о его участии в походе князя Олега на Киев в 882 году. Именно его, пятилетнего, покажет Олег киевским правителям (бывшим дружинникам Рюрика) Аскольду и Диру на днепровском берегу, подняв из ладьи и высоко вознеся над головой со словами: «Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода. А это сын Рюрика».

Занять место отца на княжеском престоле Игорь должен был по достижении семнадцати лет, когда человек в Древней Руси становился совершеннолетним, т.е. около 895 года, но этого не произошло, поскольку Олег княжескую власть отдавать не собирался. По большому счету, он и не должен был этого делать, поскольку Рюрик был лишь Новгородским князем, а речь шла о Киевском престоле, который захватил Олег. Игорь же был не только его воспитанником, но и наследником, так как своих детей у Олега не было.

Учился Игорь науке великокняжеской власти, прежде всего у своего воспитателя – князя Олега. Первый такой урок княжич получил тут же, на берегу Днепра перед воротами городокрепости Киева. Олег, отличавшийся не только военными дарованиями, но и другими выдающимися качествами, вследствие чего и был прозван Вещим, то есть ведающим, знающим то, что скрыто от глаз обычных людей, сумел убедить горожан принять его власть после казни Аскольда и Дира.

Повзрослев, Игорь становится ближайшим помощником и официальным преемником Великого князя Олега, будет сопровождать его во многих походах или оставаться за него в Киеве как соправитель.

Долгие годы молодой князь находился, хотя и рядом, но в тени Олега, трудами которого было продолжено дело Рюрика – создание на бескрайних просторах восточнославянского мира Русского государства. Летописи содержат скудные сведения о происходивших тогда событиях. Можно утверждать, что воспитанник высоко чтит своего воспитателя-родича, не помышляя о получении в свои руки великокняжеской власти. Такие взаимоотношения в древнерусской великокняжеской и просто княжеской семье, когда вопрос шел о власти, были не частым явлением.

Лишь несколько записей полуполюгендарного характера рисуют основные этапы взросления Игоря и становления его как государственного деятеля. В 903 году он женился на изборской княжне Ольге, девичьим именем которой было Прекраса. Но о сколько-нибудь самостоятельной политической роли достигшего совершеннолетнего возраста князя можно говорить лишь с 911 года, когда, отправляясь войной на Византию, Олег оставил Игоря править Киевом и Русью.

Со следующего (912) года, после смерти Великого князя Олега, началось и правление Игоря Рюриковича.

В наследство Игорю при вступлении на престол досталось крупное по меркам того времени государство, состоящее из разных городов и областей, начинающих приспосабливаться к местной жизни. Поэтому главным направлением его деятельности являлось сохранение целостности Руси и защита страны от внешних угроз.

Первым самостоятельным шагом Игоря в качестве Великого князя стало усмирение в 912 – 914 годах восставших против киевской власти древлян. Подавив этот бунт, князь наложил на побежденных древлян еще более тяжелую дань, чем была при князе Олеге.

Тогда же (в 914 году) к Киевскому княжеству были присоединены земли уличей (угличей), проживавших в южных степях у Черного моря между Бугом и Днепром. При Олеге угличи не были подданными Киева, а только союзниками, которые не препятствовали торговому судоходству русских купцов по Днепру. Обложив их столицу Пересечну (вблизи совр. г. Кишинев), войска Игоря только через три года взяли этот сильный город и вынудили угличей платить дань Киеву.

Покончив со смутой внутри Киевской Руси, вызванной смертью Великого князя Олега, Игорь Рюрикович совершил свой первый большой поход на побережье Каспийского моря.

Для того времени это был уникальный поход, не уступавший по грандиозности замысла походу Олега на Царьград. При этом в организационном плане он был еще более сложен, поскольку предполагал морскую и сухопутную компоненты и осуществлялся более чем за 1.5 тыс. километров от своих территорий.

В 914 году русская рать на 500 больших мореходных кораблях, в каждом по сто человек, спустилось вниз по Днепру к Черному морю. Затем эта огромная флотилия, пройдя вдоль крымского побережья, вошла в Азовское море и поднялась вверх по Дону до его излучины вблизи современной станицы Качалинской Ростовской области.

Здесь ладьи были или поставлены на колеса, или их тащили волоком по каткам из бревен. Таким образом, войско князя Игоря оказалось на Волге. Далее оно беспрепятственно спустилось к ее устью и вошло в Каспийское море.

Двигаясь вдоль побережья Каспийского моря, подступы к которому находились под контролем хазар, войско Игоря подошло к Баку.

В качестве платы за «пропуск» хазарам была обещана половина добычи. Добыча действительно была огромной и половину ее русичи, как и обещали, отдали хазарам. Однако, отличавшиеся алчностью хазары, решили овладеть второй половиной военной добычи русичей и вероломно напали на них.

В результате трехдневного неравного сражения большая часть 50-ти тысячного отряда, которым командовали воеводы Великого князя, была перебита. Удалось прорваться вверх по Волге на ладьях порядка пяти тысячам воинов. Но и они подверглись нападению со стороны поволожских народов (буртасов и камских болгар). Таким образом, в результате вероломного нападения русский отряд был уничтожен, а результаты похода были сведены на «нет». Именно поэтому, по всей видимости, этот поход так и не нашел должного отражения в исторических источниках.

Вероломный поступок хазар требовал отмщения. Оно и произошло позднее. Князь Святослав, пойдя по стопам отца, сначала нанесет поражение, а затем и окончательно уничтожит Хазарский каганат.

Для Киевской Руси и, соответственно, Игоря как главы государства в этот период наибольшую опасность представлял другой противник – появившиеся вблизи границ Руси орды кочевников – печенегов. Прибывшие из-за Волги орды печенегов, постепенно взяли под контроль степные пространства в русском приграничье. Так, уже в начале X века между Доном и Дунаем кочевало восемь печенежских орд, ставших фактическими хозяевами Дикого поля. Это резко изменило не только внешнеполитическую ситуацию для Киевской Руси, но и создало угрозу непосредственно приграничным русским территориям.

Отношения русичей с печенегами изначально носили откровенно враждебный характер. Основным видом деятельности печенегов являлись набеги и грабежи, объектами которых и выступали русские поселения. Печенеги нападали на мирные поселения и до основания их разрушали, угоняли русичей в плен, отбирали скот. Набегам также подвергались и русские купеческие караваны, особенно у Днепровских порогов.

В 915 году печенеги, узнав о вероломном разгроме хазарами 50-ти тысячного русского отряда на Волге, решили напасть уже на столицу Древней Руси – Киев в надежде безнаказанно поживиться добычей уже не обычного селения, а крупного города – столичного центра. Но этим грабительским планам не суждено было сбыться, поскольку князь Игорь сумел к моменту их подхода к Киеву собрать достаточно большое войско.

Таким образом, Игорь стал первым из русских князей, которому пришлось столкнуться с ордами печенегов. Но тогда, в 915 году, военного столкновения, по крайней мере, крупного, не произошло. Встретившись с сильным войском Игоря, печенеги вынуждены были покинуть пределы Руси. При этом Игорь сумел не только остановить печенегов, но и даже заключить с ними своего рода мирный договор, по условиям которого печенеги пять лет не тревожили русских. Но уже с 920 года они, как пишет составитель «Повести временных лет», вновь начали вторгаться в просторы Киевской Руси. Тогда и состоялось первое крупное сражение русских войск с печенегами. При этом, Игорь, согласно более поздним записям «Повести временных

лет», «воеваша на печенегов» [9]. То есть другими словами, он не отбивал набег и не оборонялся, а сознательно пошел на врагов и победил их.

Результатом этого победоносного похода стало то, что два поколения печенегов вообще боялись поднимать голову на Русь. Очередной набег на Русь печенеги совершат только лишь в 968 году. Таким образом, победа Игоря Рюриковича над печенегами в 920 году дала Киевской Руси целых 48 лет спокойной жизни!

Помимо этого, побежденные Игорем печенеги оказались фактически в вассальной зависимости и были вынуждены выполнять его волю. Так в частности в его походах на Константинополь они входили во вспомогательные военные отряды княжеских войск. Примечательна в этом плане и характеристика печенегов арабским географом Ибн-Хаукалем, назвавшего их «копьем в руках князя, которое он может обернуть против кого пожелает» [1].

Эти факты говорят о том, что Русь при Игоре Рюриковиче была сильной державой, способной не только побеждать врагов, но и держать их в повиновении. Подтверждение этому находятся и в других источниках. В записях арабских историков и географов река Дон и Чёрное море названы «Русскими». Там же сказано, что «только руссы смеют плавать по ним». В этот же период начинается колонизация русскими территорий Причерноморья. Первоначально была создана колония на Таманском полуострове, недалеко от Керчи, приблизившись тем самым к границам Хазарии и византийским колониям Крыма.

Это вполне закономерно вызвало негативную реакцию со стороны военно-политического руководства Византии, взявшего курс на противодействие усилению Руси, в том числе посредством нарушения договоров, заключенных ранее с князем Олегом.

Все это в конечном итоге привело к обострению русско-византийских отношений, хотя процесс этот происходил достаточно длительное время, поскольку на протяжении практически четверти века Русь исполняла свои обязательства по договору, направляя войска для участия в различных военно-политических акциях Византии. Так, в 915 году, несмотря на тяжелое поражение от вероломного нападения хазар, Игорем было направлено войско на помощь Византии, на которую напали болгары, а в 935 году корабли и войска Великого князя Киевского ходили с греческим флотом в Италию.

В последующем нарушения договора приняли системный характер, а к концу 30-х годов X столетия руководство Византии посчитало себя свободным от обязательств и перестало выполнять условия мирного договора 911 года, заключенного с князем Олегом. Это не могло не привести к новой войне. И в 941 году князь Игорь начинает первый в период своего правления поход на Царьград (Константинополь).

Поход на Византию был поистине выдающимся. Киевский князь, если верить летописцам, взял с собой около 10 000 кораблей, что в 5 раз было больше того войска, с которым одержал победу Олег. Однако внезапности похода не получилось: к тому времени болгары, жившие в низовье Дуная, были уже союзниками византийского императора и сумели вовремя предупредить его о походе руссов. Византийцы успели подтянуть в столицу крупные воинские силы из провинций и, что было особенно важным для них, – многочисленный военный флот, который перекрыл проход через пролив Босфор.

8 июля 941 года у входа в Босфорскую гавань состоялось морское сражение флотов Киевской Руси и Византии. Византийский флот встретил ладьи князя Игоря у Искреста. Так русские мореходы называли высокую и приметную с моря каменную башню, стоявшую на скале к северу от Босфора. На вершине башни был установлен светильник, и по ночам, в штормовую погоду она исполняла роль маяка. Здесь и произошло одно из крупнейших морских сражений древности.

Греческие корабли в этом сражении имели неоспоримое преимущество, поскольку были вооружены, так называемым «греческим огнем» – горючей смесью, в основе которой была нефть, что позволяло ей гореть даже в воде. Смесью выстреливалась через большие медные

трубы, попадала на корабль и прилипала к его деревянным частям, потушить ее практически оказывалось невозможно. Судно загоралось и его экипажу приходилось искать спасение в воде. Воины с горящих кораблей бросались в море, но обремененные защитными доспехами и шлемами, тонули в большом числе. Византийские же корабли так и оказались недостижимыми для лучников руссов и тех ладей, которые пытались взять на abordаж корабли противника [11].

Морское сражение у маяка Искреста закончилось победой военного флота Византии. Только часть русского ладейного флота смогла избежать гибели от «греческого огня», уйдя к побережью Малой Азии, на мелководье. Там находилась другая часть великокняжеского войска, конные дружины во главе с самим князем Игорем. Тот оказался свидетелем поражения своего многочисленного флота близ маяка Искреста, но оказать помощь воинам-мореходам он просто не мог. У фракийских берегов произошло второе большое морское сражение, в котором вновь был применен «греческий огонь». Лишь немногим русским ладьям удалось уйти домой, хотя битва в море отличалась упорством и ожесточением.

Так неудачно закончился поход Киевского Великого князя Игоря Рюриковича на Царьград в 941 году. Сведения о нем сохранились не только в древнерусских летописях и трудах византийских историков. Довольно подробно о тех военных событиях говорится в писаниях арабского историка Аль-Макина и кременского епископа Лиутпранда, который изложил на бумаге рассказ своего отчима, бывшего послом в Константинополе и ставшего свидетелем массовой казни Игоревых воинов, захваченных в плен.

Неудача большого похода не остановила князя Игоря в стремлении победно «повоевать» Византийскую империю.

Но перед тем как совершить новый поход на Византию в 943 году, Игорь посылает сильный воинский отряд в кавказские владения Хазарского каганата. Взяв Дербент, а затем Ширван, разгромив по пути войска ширваншаха, по реке Куре руссы поднялись вверх и захватили крупнейший в то время город Закавказья – Берда из которого они ушли на Северный Кавказ, через Дарьяльский проход, бывший во владении союзного им аланского царя [2].

После завершения похода на Каспий, наступил и черед Византии. В 944 году Игорь Рюрикович выступил в новый поход на Константинополь с еще более мощной, чем в 941 году силой. Для участия в походе Игорь нанял дружины варягов «из-за моря» и степных конников-печенегов, которые дали ему даже заложников. Также к походу были привлечены дружины словен, кривичей и днестровских тиверцев. Общая численность собранных к походу войск превысила 80 тыс. воинов.

Киевская рать двинулась в поход морем и сухим путем вдоль берега, переправившись через Дунай. И, если о численности русского флота во втором походе нет известий, то русская конница, вместе с союзниками-печенегами, выглядела впечатляюще и могла подвергнуть опустошению европейские провинции Византийской империи. Союзники русских – венгры – также бросили свои лавы под стены Константинополя.

Первыми прислали тревожное известие в Константинополь херсонесские греки. Они извещали императора Романа I Лакапина, что «идут русские – кораблей нет числа, покрыли все море кораблями». Болгары, дружившие тогда с греками, тоже со своей стороны дали весть, что «идут русские, наняли себе и печенегов».

Руководство Византийской империи еще до начала боевых действий осознало всю опасность положения. Вследствие этого император Роман I Лакапин решил не искушать судьбу и поспешил направить навстречу Игорю посольство с просьбой о мире еще до начала войны. Согласно летописным источникам, византийские послы сказали Игорю: «Не ходи, но возьми дань, какую брал Олег, придем и еще к той дани».

По обычаю, Игорь обратился за советом к дружине. И услышал в ответ: «Чего нам еще нужно, – не бившись взять золото и серебро и паволоки? Разве знает кто, кому одолеть: нам или им? Или с морем кто в союзе? Не по земле ведь ходим, но по глубине морской: всем общая

смерть» [3]. Князь, последовал совету и, взяв с греков богатые дары на всех своих воинов, согласился прекратить поход и возвратился в Киев.

По сути, была одержана крупнейшая военно-политическая победа. При этом князь Игорь едва ли знакомый с трудами древнекитайского мыслителя и стратега Сунь-цзы, по сути, реализовал на практике один из важнейших постулатов его «Искусства войны» – победить не сражаясь. Как писал в свое время Сунь-цзы: «Сто раз сразиться и сто раз победить – это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего – покорить чужую армию, не сражаясь [10]. Это, в общем-то, и было достигнуто Великим князем Киевским Игорем во втором византийском походе.

Летом 944 года Киев и Царьград (Константинополь) обменялись посольствами и заключили новый мирный договор, третий по счету (после договоров 907 и 911 годов) в русской истории. Договор устанавливал «мир вечный до тех пор, пока солнце сияет и весь мир стоит» [9].

Договор 944 года Великого князя Игоря с Византией во многом повторял мир князя Олега. Это касалось, прежде всего, тех статей, где говорилось об ответственности за преступления, пребывании торговых людей и посланников, выкупе русских и греческих пленников, сыске беглых невольников, снабжении экипажей торговых судов, отправлявшихся домой.

Но были в мирном договоре и новые статьи. Русская сторона обязывалась «не творить никакого зла Херсонцам», ловящим рыбу в устье Днепра. Русы не могли там зимовать, обязываясь осенью возвращаться домой. Князь Русский обязывался не пропускать через свои владения «черных болгаров воевать в стране Херсонской». То есть не пропускать болгарские военные отряды с дунайских берегов в Крым, греческие поселения которого являлись частью Византийской империи.

Оговорено было и военное сотрудничество двух стран. Так, статья четырнадцатая мирного договора гласила: «Ежели Цари Греческие потребуют войска от Русского Князя, да исполнит Князь их требование, и да увидят чрез то все иные страны, в какой любви живут Греки с Русью» [6].

Все это свидетельствовало об исключительной значимости в военно-политическом и торгово-экономическом отношении подписанного Договора и фактически выводило Русь на уровень стратегического союзника Византийского империи, заложив основы дальнейшего развития русско-византийских связей при Владимире Святом и Иване III.

Особое значение нового договора (944 года) имело то, что после его подписания послы Византии прибыли в Киев, где от имени императора принесли клятву соблюдать его условия. Сам же договор был составлен не только на греческом, но и на русском языке, что свидетельствовало о возросшем авторитете Киевской Руси. В этом же Договоре впервые официально было введено в оборот и само понятие «Русская земля» [5].

В целом же результаты походов князя Игоря упрочили международное положение Древнерусского государства, его торговые связи с Византией. Оба похода подтвердили славу русских как храбрых и умелых воинов, показали полководческие и дипломатические способности Игоря. Русское военное искусство обогатилось опытом дальних морских и комбинированных походов.

Поход на Византию 944 года и его успешное завершение стали последним крупным военно-политическим достижением Великого князя Игоря. К тому времени ему исполнилось уже 67 лет. Более 30 лет он правил Киевской Русью, большую часть времени, проводя в походах и битвах. Современники отмечают, что после победы над Византией Игорь был настроен следующие годы провести мирно, посвятив жизнь подготовке своего сына Святослава к занятию киевского престола.

Но История распорядилась по-иному. Трагическая гибель князя Игоря внесла существенные коррективы в дальнейшее становление и развитие Русского государства.

Великий князь Игорь погиб осенью 945 года. Достоверная причина смерти князя Игоря так и осталась неизвестной. Официальной версией его гибели является трактовка, изложенная в

летописи «Повесть временных лет», написанная более чем через 100 лет, после описываемых событий и включающая в себя сведения полулегендарного характера.

В соответствии с летописью осенью 945 года Игорь по требованию дружины, недовольной своим содержанием, лично отправился за данью.

Ходить в дань означало для того времени княжеский объезд, сбор с подвластных славянских племен назначенной дани. На Руси это называлось полюдьем. Оно было большим государственным предприятием и сопровождалось объездом князем и его «мужами» земель подвластных племен, прежде всего их главных городов и крупных поселений.

Полюдье совершалось ежегодно и продолжалось всю зиму, то есть шесть месяцев в году – с ноября по апрель. По установившейся еще с времен правления Олега традиции полюдье начиналось с Древлянской земли, с ее столицы – Искоростеня. Начало полюдья с Древлянской земли обуславливалось тем, что древлянская дань, собранная в ноябре, когда реки еще не покрылись льдом, могла быть сплавлена по Ужу в Днепр к Чернобылю и оттуда в Киев. Тем самым не отягощался поезд великого князя, которому предстояло совершить длительную поездку для сбора дани по другим регионам страны.

Таким образом, сам факт выезда князя Игоря в полюдье и начала сбора дани с Древлянской земли очевиден. Но вот дальнейшее развитие событий, по всей видимости, является плодом домысла и предположений, или же фальсификации: осознанной или неосознанной.

Так, в частности, согласно летописи, собрав дань, более значительную по сравнению с прошлыми полюдьями, Игорь с дружиной выехал из Древлянской земли. Но справедливой взятую дань считал лишь Великий князь, его дружинники из варягов считали иначе. Они стали просить его вернуться к древлянам, чтобы вторую дань взять себе, а не в великокняжескую казну.

Поразмыслив, Игорь, как следует из летописи, сказал своей дружине: «Идите с данью домой, а я возвращусь и похожу ещё». И отпустил дружину свою домой, а сам с малой частью дружины вернулся, желая большего богатства. Древляне же, услышав, что идет снова, держали совет с князем своим Малом: «Если повадится волк к овцам, то вынесёт все стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьем его, то всех нас погубит» ... и древляне, выйдя из города Искоростеня, убили Игоря и дружинников его, так как было их мало. И погребен был Игорь, и есть могила его у Искоростеня в Деревской земле и до сего времени» [9].

Таким образом, следуя официальной исторической версии, понять древлян можно – их грабили, и они защищались. Но всё же, в летописной версии есть ряд моментов, заставляющих усомниться в правдоподобности описания событий, связанных с гибелью князя Игоря.

Прежде всего, обращает на себя внимание необоснованность вывода о том, что, собрав дань с древлян, Игорь вернулся с тем, чтобы что-то еще собрать. Это поступок жадного и алчного человека. А славяне всегда славились щедростью, доходящей до расточительства. Да и лично Игоря никто и никогда не смел упрекнуть в жадности, по крайней мере, до тех пор, пока он был жив.

С другой стороны, летописец не пишет: почему князь, выехав «в полюдье» (за сбором дани), рассчитанным на полгода, вдруг отправил дружину в Киев сразу же после Древлянской земли, а не поехал дальше. Получается, что он вместо того, чтобы собирать большую дань с других земель вернулся к уже заплатившим дань древлянам, чтобы добрать ничтожную. А это же крайне нелогичный поступок для князя, сокрушившего до этого крупнейшее государственное образование того времени – Византийскую империю и взявшего с нее дань непоставившую с данью провинциального Искоростеня.

К тому же, как утверждают летописи, возвращался князь в Древлянскую землю с малым отрядом, а это уже совсем неразумно – ехать с небольшим количеством людей к обобранной данью древлянам. Чрезвычайно интересным представляется тот факт, что основная часть дружины вернулась в Киев совершенно здоровыми и невредимыми, в то время как сам князь и несколько его самых верных подданных оказались убитыми.



Очевидно, что и «злодейство» древлян в убийстве князя Игоря также в значительной мере носит надуманный характер. Княгиня Ольга, конечно же, предприняла меры репрессивного характера, причем чрезвычайно жесткие и даже жестокие. Но при этом достоверных сведений о том, что древлянский князь Мал, возглавивший восстание против Игоря, был казнен, нет. И совсем уже парадоксальным выглядит тот факт, что дочь князя Мала – Малуша, будет взята ко двору княгини Ольги и станет в последующем женой сына Игоря – Святослава. Она же станет и матерью его младшего сына Владимира, крестившего Русь в 988 году. Наставником же молодого князя Владимира долгое время будет родной брат Малуши (сын Мала) – Добрыня<sup>1</sup>. Все это никак не укладывается в логику кровной мести княгини Ольги за смерть князя Игоря.

Таким образом, «легендарность» официальной версии очевидна, и поверить в нее можно только при очень большом желании, слишком уж много в ней нестыковок и очевидных несоответствий. Причиной всех этих «нестыковок» является по всей видимости то, что автор «Повести временных лет» при подготовке летописи использовал имевшиеся к тому времени исторические источники в значительной мере греческих авторов. А у греков были свои счёты с князем Игорем. Вот они ему и отместили, уже мертвому, постаравшись оболгать и извратить память о нем.

### Выводы

Подводя итоги, следует сказать, что, несмотря на скептическое отношение современников, а также пренебрежение потомками Великий князь Киевский Игорь Рюрикович внес неоценимый вклад в становление и развитие Древней Руси.

Получив «на руки» юное государство, границы которого едва оформились, Игорь сумел сохранить Русь, не потеряв ни единой пяди из ее вновь обретенных территорий. Более того, в период его правления власть русичей распространилась по обе стороны верхнего и среднего Днепра, на юго-восток – до Кавказа и Таврических гор, на севере – до берегов Волхова. Он сумел оградить Русь от набегов кочевников и заключить выгодный договор с Византией, фактически склонившей голову перед Великим князем киевским.

Правивший Русью 33 года князь Игорь, государственнической деятельностью, усилиями и ратными подвигами которого создавалось Древнерусское государство, и обеспечивалась его безопасность и международное положение, безусловно, достоин уважения и памяти. Его заслуги перед Отечеством не уступают заслугам князя Олега, князя Святослава, да и других выдающихся правителей Древней Руси.

### Примечание

<sup>1</sup>С учетом того, что вторым именем князя Мала было Нискинич, очевидно именно о нем – Добрыне Никитиче – идет речь в древнерусских былинах. – Прим. автора.

### Литература:

1. Абул-касым ибн Хаукаль. Книга путей и стран. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Haukal/text5.phtml>.
2. Бочарников И.В. Кавказская политика России в X-XIX веках. М.: Эконом-информ, 2013. 255 с.
3. Волков В. Войны и дружины Древней Руси. М.: Прометей, 2016.
4. Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953.
5. Добровольческое движение в России: история и современность/под общ. ред. Д.В. Саблина. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2015.
6. Истрин В.М. Договоры русских с греками X века // Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии Наук. 1924 г. Л., 1925. Т. XXIX. С. 383-393.
7. Карамзин Н.М. История государства Российского. В 12 томах. Том. I. СПб.: Тип. Н. Греча 1816 – 1829.

8. Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.
9. Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д. С. Лихачева; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 1996. 667 с.
10. Сунь-цзы. Искусство войны. URL: <http://chugreev.ru/st-sun-czi.html>.
11. Шишов А.В. Русские князья. М.: Изд-во «Феникс», 1999.

**Бочарников Игорь Валентинович.** E-mail: [nic.bezopasnost@yandex.ru](mailto:nic.bezopasnost@yandex.ru)

Дата поступления 22.08.2018

Дата принятия к публикации 10.09.2018

## AT THE ORIGINS OF RUSSIAN STATEHOOD. GRAND PRINCE OF KIEV IGOR – THE FIRST RURIKOVICH

DOI: 10.25629/HC.2018.09.01

BOCHARNIKOV I.V.

Moscow state technical University named after N. Uh. Bauman. Russia, Moscow

**Abstract.** The article describes the main stages of life's activity of the Grand Prince of Kiev, Igor, the founder of the Russian grand prince and tsar dynasty of Rurikovichs. Despite the long period of state administration (33 years), rich with military campaigns and repulsing incursions into Rus, as well as other military-political actions and measures to strengthen domestic political stability, Prince Igor's activity was not properly reflected in historical sources. And his services to the Fatherland were forgotten. The reason for such a perception of the activities of Prince Igor is that most of the sources that guided the ancient chroniclers who described the activities of Prince Igor were of Greek origin, so they treated the Prince like a foe. This tradition was also accepted by the Old Russian chroniclers. Meanwhile, the statistic activity of Prince Igor for more than thirty years has not only facilitated, but also ensured the safe and effective development of Ancient Rus throughout almost the entire first half of the 10th century. Moreover, Kievan Rus under the rule of Prince Igor became one of the leading states whose positions and interests the largest empires of that time were compelled to consider: Byzantium and the Khazar Khaganate. That determined the need to consider the main stages of his activities, and obviously paying tribute to Prince Igor as the head of the Old Russian state, with the efforts of whom it was created; its security and leading position in the system of international relations of that time were ensured.

**Keywords:** Igor Rurikovich, Grand Prince of Kiev, Ancient Rus, Byzantium, Russian-Byzantine relations, Byzantine campaigns of Igor, treaties of Rus with Byzantium, Khazar Khaganate, Caspian campaigns of Igor, wars with Pechenegs.

### References:

1. Abul-kasym ibn Khaikal'. *Kniga putei i stran* [The book of ways and countries]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Haukal/text5.phtml>.
2. Bocharnikov I.V. *Kavkazskaya politika Rossii v X-XIX vekakh* [The Caucasian policy of Russia X-XIX centuries]. Moscow: Ekonom-inform, 2013, 255 p.
3. Volkov V. *Voyny i družiny Drevnei Rusi* [Wars and squads of Ancient Russia]. Moscow: Prometei, 2016.
4. Grekov B.D. *Kievskaya Rus'* [Kievan Rus]. Moscow, 1953.
5. *Dobrovol'cheskoe dvizhenie v Rossii: istoriya i sovremennost'* [The volunteer movement in Russia: history and modernity]. In D.V. Sablin (ed). Moscow: Ekon-Inform Publ., 2015.

6. Istrin V.M. *Dogovory russkikh s grekami X veka* [The Russian treaties with the Greeks of the X century]. *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Rossiiskoi Akademii Nauk*. 1924 . Leningrad, 1925, Vol. XXIX, pp. 383-393.

7. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo* [History of the Russian state]. In 12 vol. Vol. I. St. Petersburg: Tip. N. Grecha 1816 – 1829.

8. Pashuto V.T. *Vneshnyaya politika Drevnei Rusi* [Foreign policy of Ancient Russia]. Moscow, 1968.

9. *Povest' vremennykh let* [The tale of bygone years]. In D.S. Likhacheva, V.P. Adrianova-Peretts (eds.). 2-e izd. St. Petersburg: Nauka, 1996. 667 p.

10. Sun'-tszy. *Iskusstvo voiny* [Art of war]. URL: <http://chugreev.ru/st-sun-czi.html>.

11. Shishov A.V. *Russkie knyaz'ya* [Russian prince]. Moscow: Feniks Publ., 1999.

**Bocharnikov Igor Valentinovich.** E-mail: [nic.bezopasnost@yandex.ru](mailto:nic.bezopasnost@yandex.ru)

Date of receipt 22.08.2018

Date of acceptance 10.09.2018